Защита Тянь Ци Цзи Хэном была хороша в краткосрочной перспективе. Тянь Ци - его человек, и она должна быть наказана за любые ошибки, которые она совершает. Но император был недоволен, когда другие указывали на Тянь Ци пальцами, и он еще больше расстраивался, когда другие говорили ему, что делать, тем более, когда ее так сурово ругают. На самом деле это была фальшивая общественная помощь, он хотел устранить потенциальную опасность, поэтому был крайне недоволен.

Однако он не был ослеплен своим гневом, кроме тех случаев, когда он бессознательно становился защитником Тянь Ци, он был спокойным, мудрым и безжалостным императором. Неясно, кто из этих двоих был настоящий он.

Цзи Хэн знал, что если ее будут ругать чиновники, он закатает рукава и будет драться, но это не только повредит его репутации, но и сделает ситуацию Тянь Ци более опасной. В борьбе между высшими чинами вред всегда передается нижним чинам. Личность Тянь Ци - это личность евнуха. На первый взгляд ей не на что положиться. Если он будет защищать ее, невзирая на свой высокий статус, она легко подвергнется нападкам и критике. Поэтому он без колебаний нашел козла отпущения и растянул фронт мести так долеко, что никто не заметил Тянь Ци.

Конечно, экранирование не означает отказ от преследования. Тот факт, что Тянь Ци сама побежала в Храм Дали, сам по себе был подозрительным. Цзи Хэн не очень поверил ее объяснению, потому что знал, что она была благоразумным человеком и не будет легко совершать такие низкоуровневые ошибки. Он чувствовал, что Тянь Ци, должно быть, что-то скрывает от него.

По этой причине он вызвал чиновника Храма Дали, чтобы спросить, и ответ, который он получил, был таким же, как и сказала Тянь Ци.

Это ничего не доказывает, Тянь Ци могла полностью подкупить этих чиновников. Его маленькая извращенка настолько умна, что, естественно, не оставит очевидных лазеек.

Ответ Су Цинхая не заставил Цзи Хэна развеять его сомнения, но сделал его более подозрительным. Теперь он действительно любил и ненавидел Тянь Ци. Ему нравилось, что она умна, остроумна и интересна. Но он ненавидел, что она всегда хранила секреты в своем сердце и не хотела признаваться никому, даже ему. Чем загадочнее была эта маленькая извращенка, тем больше Цзи Хэн хотел все выяснить. Он чувствовал, что, поскольку Тянь Ци отказывалась говорить, он мог бы проверить это сам. Ну разве он не выяснил постепенно, что Тянь Ци - женщина? На самом деле процесс расследования довольно интересен.

Однако, если маленькая извращенка сделает что-то не так, ее все равно нужно наказать.

Итак, в тот день в зале Янси Цзи Хэн прищурил глаза и спросил Тянь Ци:

- Ты знаешь свою ошибку?

Тянь Ци опустила голову и медленно кивнула с тяжелым выражением лица. На этот раз она действительно немного увлеклась, думая, что все слишком просто. Она считала, что если другие люди не смогут получить доказательства фальшивого императорского указа, они не будут беспокоить ее. Позже дело обернулось тем, что группа чиновников окружила императора и вынудила его разобраться с ней, и она внезапно осознала силу и яд методов Сунь Конгжуя. Был ли у нее императорский указ, на самом деле второстепенный вопрос. Ключ – это сам император. Чтобы сохранить его репутацию, легко случайно убить ее, маленькую креветку. Даже если она пошла бы с указом, это все равно неправильно, не говоря уже о том, что она просто побежала в Храм Дали в частном порядке без разрешения. Подумав об этом, Тянь Ци на какое-то время испугалась.

Таким образом, император, должно быть, хочет наказать ее.

- Если ты совершила ошибку, ты будешь наказана, - улыбнулся ей Цзи Хэн, - Скажи, как я должен наказать тебя?

Тянь Ци стиснула зубы:

- Избить меня?

- Хорошо, - Цзи Хэн кивнул.

Тянь Ци заплакала с печальным лицом. Это настоящее наказание. В любом случае, на этот раз она действительно совершила промах. Будет не так обидно получать наказание. Думая об этом, Тянь Ци преисполнилась великодушия и была готова к тяжелой порке.

Император никому не приказал подойти и вытащить ее вниз. Он подошел к Тянь Ци, закатал рукава и посмотрел на нее с улыбкой. Благородный император в этот момент немного злобно рассмеялся:

- Я хочу сам исполнить наказание, гм, пожалуйста, сними штаны.

Тянь Ци нервно вцепилась в свой пояс и озадаченно посмотрела на него, не в силах уловить неизбежной связи между избиением и снятием штанов.

- Не хочешь, чтобы тебя били? - Цзи Хэн поднял брови и улыбнулся ей, - Тогда никакой зарплаты в течение двух лет.

Два года без зарплаты... он действительно может это сказать...

Тянь Ци опустила голову и отвела глаза:

- Лучше избейте меня.

Цзи Хэн убеждал ее:

- Снимай штаны.

Тянь Ци пришлось поднять мантию и развязать два узла на поясе штанов. Без пояса штаны упали сами. Она покраснела и поспешно опустила полы мантии, прикрывая голые ноги.

Цзи Хэн велел ей подойти к антикварной полке нанму. Тянь Ци была вынуждена одной рукой держаться за антикварную полку, а другой задрать мантию. Тянь Ци сейчас пользовалась необычным положениим при дворе, и имела право носить темно-красный шелковый костюм, как Шэн Ань Хуай. Ткань этого цвета покрывала белоснежные ягодицы, как сгусток свернувшейся крови, отчего ее бедра казались выточенными из белого нефрита.

- Подними мантию и наклонись, - сказал Цзи Хэн, сжимая ее талию.

Тянь Ци пришлось это сделать, ее ноги были вытянуты прямо, а бедра поднялись выше. Этот жест заставил ее устыдиться, поэтому она закрыла глаза и стала ждать, когда на ее задницу нападут. При мысли об этом Тянь Ци хотелось плакать без слез.

Открывшиеся взору Цзи Хэна ягодицы были очень красивыми, именно такими, как ему нравятся, как два восхитительных персика. Цзи Хэн сглотнул слюну и легонько погладил персик.

- Ах!!! - закричала в ответ Тянь Ци, но тут же обнаружила,что это оказалось совсем не больно.

Цзи Хэн был ошеломлен ее криком. Он посмотрел на свою ладонь и осторожно спросил Тянь Ци:

- Тебе больно?

Тянь Ци покачала головой:

- Не больно.

Это не больно, но ты все равно так громко кричишь. Лицо Цзи Хэна почернело:

- Ты извращенка.

Он думал, что Тянь Ци, вероятно, нравится, когда ее бьют, но он не мог причинить ей боль,

просто увеличил силу удара и дважды шлепнул ее.

- Ну, - Тянь Ци немного погрустнела, - Это было немного больно.

- Извращенке трудно угодить, - фыркнул Цзи Хэн. Он больше не бил ее, просто положил руки ей на бедра и нежно разминал, одной руки было недостаточно, поэтому он сложил две руки вместе.

В этот момент наказание начало меняться.

Тянь Ци терлась и громко стонала, ее талия подергивалась, а бедра двигались вместе с ней, не зная, бежать ей или угодить. Белые и длинные пальцы мягко соскользнули и зацепились где-то внизу. Затем Цзи Хэн притворился удивленным:

- Почему ты мокрая?

- Я этого не делала, - устыдилась Тянь Ци со слезами в голосе.

Цзи Хэн показал ей палец.

- Смотри.

- ...

Тянь Ци отказывалась смотреть. Она крепко зажмурилась, гадая, что еще он может сделать. Подождав некоторое время, она обнаружила, что рука на ее бедре отодвинулась. Она думала, что пытка наконец закончилась и с любопытством окликнула его:

- Ваше Величество?

- Зови меня по имени, - он последовал искушению. В воздухе послышался звук трения и дрожания.

Тянь Ци осмелилась назвать его.

- Зови меня по имени, дорогая, - повторил он снова с легкой хрипотцой в своем теплом голосе, словно нерастворившийся сахар в молоке.

Сердце Тянь Ци обожгло. Она понизила голос и сказала:

- А-Хэн.

Едва она договорила, как почувствовала что-то горячее, толстое и твердое, протискивающееся между ее ягодицами. Он дошел до самого конца, словно уткнувшись прямо в ее сердце. Она не могла удержаться от крика и быстро прикрыла рот рукой.

Цзи Хэн тяжело дышал, все еще стимулируя ее словами:

- Насколько это возбуждает? Оказывается, тебе нравится делать это в одежде, - его голос со слабой улыбкой был похож на чашку горячего чая.

Тянь Ци казалось, что она вот-вот умрет от стыда. Она плотно закрыла рот, издавая только невнятный носовой звук. Другой рукой она расстегнула мантию и повернулась, чтобы схватиться за антикварную полку. Хотя ей было стыдно и страшно, она бессознательно прогнулась в талии, подняла бедра выше и прижалась к нему.

Цзи Хэн приподнял ее мантию, чтобы ее красивые ягодицы были хорошо видны, обхватил ее талию другой рукой и контролировал силу толчков. Они менялись от легких до тяжелых, от глубоких до неглубоких. Тянь Ци бросало как сухой лист на ветру, как лодку на больших волнах. Она ничего не могла с собой поделать. Чувствуя, что внутри ее тело сжимается все плотнее и плотнее, Цзи Хэн понял, что она вот-вот достигнет кульминации, поэтому ускорился. Тянь Ци была сбита с толку, и ее голова бессознательно склонилась набок. Ее шляпа евнуха врезалась в вазу с пионами, стоявшую на полке. Маленькая вазочка сдвинулась и медленно соскользнула на другую сторону. Тянь Ци находилась в критическом положении и вообще этого не заметила. Даже если бы Цзи Хэн увидел это сейчас, ему было все равно.

Треск! В комнате послышался грохот разбившегося фарфора.

- !!!!

- !!!!

Тянь Ци испугалась до смерти.

В это время кто-то крикнул из-за двери:

- Ваше Величество?! - они только что слышали, как кричал Тянь Гунгун, думая, что император наказывает его, но теперь все по-другому. Внутри что-то сломалось, поэтому они все еще должны были спросить, не случилось ли что-нибудь с императором.

Тянь Ци испугалась еще больше, Цзи Хэн мягко успокоил ее:

- Все в порядке, будь хорошей, расслабься, - затем он повернул голову, крича в дверь грубым голосом, - Убирайтесь!!!

Люди снаружи немедленно откатились в сторону.

Тянь Ци была напугана, и ее тело стало более чувствительным. Цзи Хэн неохотно сдался и отпустил ее. Он тщательно убрал беспорядок между ними и снова надел их одежду. Штаны Тянь Ци были испачканы какой-то жидкостью. Хотя он вытер ее начисто, там все еще остались пятна. Но если прикрыться мантией, никто не должен заметить.

Хотя одежда Тянь Ци была аккуратно застегнута, ее сердце все еще колотилось, и на лице были слезы. Теперь у нее ослабели ноги, она с трудом опиралась на антикварную полку, а разбитая ваза лежала у ее ног. Сегодня действительно было что-то безумное. С того момента, как разбилась ваза, она плакала всю дорогу. Сначала она испугалась, а потом…

Когда у Цзи Хэна закончился платок, он поднял рукав и, улыбаясь, вытер слезы Тянь Ци. Слабая красная волна промелькнула в уголках его глаз после ласки, как будто они были испачканы разбросанными лепестками. После того, как он помог Тянь Ци вытереть ее лицо, он притянул ее к себе и обнял. Он не мог больше дразнить ее, поэтому только шептал утешительные слова.

Тянь Ци обняла его и сказала:

- Не делайте этого в следующий раз, хорошо?

- Хорошо, - сказал Цзи Хэн, медленно кивая.

«В следующий раз мы можем попробовать что-нибудь другое», - подумал он.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1465892